

УДК 330.8

А. И. Сорокин

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ О ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Дмитрий Иванович Менделеев — ученый, которому принадлежит исключительное место в истории российской и мировой науки.

Творческий гений Д. И. Менделеева наиболее полно проявился в его трудах по химии и физике, метеорологии, геологии, гидродинамике, воздухоплаванию, метрологии, технологии различных производств и в многих других сферах. Сей гигантский труд получил высокое признание ученого сообщества¹.

Научные интересы ученого не ограничивались, однако, одними естественно-научными рамками. Д. И. Менделеев по широте своих научных интересов является одним из последних в истории науки ученым-энциклопедистом, завершая в силу объективных причин развития специализации традицию, берущую в России начало от М. В. Ломоносова. В поистине огромном и многогранном наследии Д. И. Менделеева важное значение занимают экономические проблемы.

Менделеев как глубокий аналитик понимал огромное значение экономической стороны развития промышленности: «...промышленная будущность Отечества и его экономическая независимость, — пишет он в докладной записке министру финансов И. А. Вышнеградскому, — составляет истинные корни всякого промышленного успеха» [1, с. XII].

Вопросами развития промышленности Менделеев стал заниматься с начала 1860-х годов, уделяя внимание наиболее перспективным и важным, с его точки зрения, отраслям, таким как нефтяная, горнометаллургическая, угольная и др. К этому же периоду относятся и первые его работы, связанные с экономикой промышленности, такие как «О современном развитии некоторых химических производств в применении к России по поводу выставки 1867 г.» (в Париже), «Нефтяная промышленность в североамериканском штате Пенсильвания и на Кавказе», и более поздние — «Бакинское нефтяное дело в 1886 г.» и «Где строить нефтяные заводы?»

К исследованиям в сфере экономики, как и в естественно-научных областях, Д. И. Менделеев относился очень серьезно: изучал труды виднейших представителей классической школы, был знаком с произведениями К. Маркса и Ф. Листа и разнообразными трудами

Александр Иванович СОРОКИН — канд. экон. наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента Экономического факультета СПбГУ. В 1977 г. окончил Экономический факультет. В 1992 г. защитил кандидатскую диссертацию. Научные интересы — история финансовой науки, мотивация хозяйственной деятельности. Автор более 40 публикаций.

социально-экономической направленности российских и зарубежных авторов, а также с новейшими публикациями по вопросам экономической теории.

Идею ускорения развития в России промышленного производства Менделеев наиболее активно начинает развивать с начала 1880-х годов. В своем выступлении на II торгово-промышленном съезде в Москве в 1882 г. он нарисовал картину колоссальных природных богатств, которыми располагает страна, и развернул широкую программу развития промышленности на основе их использования. Первый пункт его программы состоял в необходимости изъятия промышленности и торговли из ведения Министерства финансов. Правительство, полагал Менделеев, смотрит на заводы и фабрики только как на источник дохода. Вывести промышленность из-под юрисдикции Минфина необходимо для того, «чтобы всем стало очевидно, что не для фискальных целей, не для обложения новыми налогами, а для прямой пользы развития народа необходимы фабрики и заводы в количестве, сообразном с размерами и средствами России» [2, с. 58].

Совершенно справедливо Менделеев замечает, что главная цель деятельности министра финансов — обеспечение источников дохода государства — временами весьма далеко может расходиться со стратегической целью государства. А она, по мнению Менделеева, состоит во всемерном поощрении национального производства.

Второй пункт программы Менделеева заключался в создании Министерства промышленности, которому передавалась бы вся законодательная инициатива и исполнительные функции по развитию и покровительству отечественной промышленности. «Покровительство, расплывшееся на множество частей, не успевает в действительности сделать в общем интересе... и оказывается в действительности часто покровительством отдельным лицам и отдельным заводам, что в сущности скорее возбуждает не предприимчивость, а искательство», — развивает свой тезис Д. И. Менделеев [2, с. 59]. Данное Министерство, по его мнению, должно явиться тем учреждением, где следует сосредоточить все сведения о проблемах и нуждах промышленности, чтобы принимать и реализовывать необходимые меры в интересах государства, предпринимателей, наемных работников и потребителей.

Вполне современно и сегодня выглядят формы покровительства отечественному бизнесу, предлагавшиеся ученым. Предварительное, но обязательное условие государственной поддержки, которое особенно выделяет ученый, состоит в том, что поддержка не может носить персонально избирательный характер: «Единоличное покровительство всегда будет убивать предприимчивость, а не содействовать ей» [2, с. 61].

Первая мера поддержки для развития производственного бизнеса — это всестороннее изучение возможности его развития. В переводе на современные понятия Менделеев говорит о некоем прообразе бизнес-планирования, осуществляемого за счет государственной поддержки. Вторая мера — вполне традиционная, а именно: возможность кредитования в государственных банках тех предприятий, особенно на стадии их развития, которые будут признаны не только приоритетными, но, и, что особенно важно, экономически состоятельными. Менделеев считает несправедливым сложившееся в банковской системе России положение дел, при котором государство прямо или косвенно способствовало созданию специализированных банков для поддержки ипотеки и торговли, в то время как потребность в банках для финансирования реального сектора была наибольшая. «Если для развития железнодорожного дела Россия сделала многомиллионные займы сравнительно с большой легкостью, то для развития заводского дела, при гарантиях публичности и научного исследования, займа можно сделать во много раз легче», — уверен ученый [2, с. 64].

В том же выступлении на II торгово-промышленном съезде Менделеев высказал новаторскую для своего времени мысль о месте и роли малого бизнеса в стране,

о необходимости его развития как основы инновационной экономики. Малый бизнес, в терминологии Менделеева — «малые заводы», является основой инновационного предпринимательства, поскольку что-то новое — всегда риск, а потому привлечь к участию свободные капиталы легче, если производство на начальной стадии ограничено в размерах.

Логика Менделеева состоит в следующем. Люди, способные генерировать новые идеи, как правило, не имеют средств для их реализации. Он пишет: «...лица, способные генерировать идеи, не способны начинать заводского дела, которое немислимо без некоторого капитала, как оно немислимо без знания и большого труда». И далее: «Новые предприятия всегда связаны с некоторого рода риском и требуют весьма усидчивого изучения всех обстоятельств дела» [2, с. 65]. Определенные денежные суммы имеются в наличии у представителей некоторых социальных групп (помещики, купечество, техническая интеллигенция, чиновничество), которые вкладывают их в основном в ценные бумаги. Все эти люди имеют образование и деньги, но у них нет минимальных технических знаний и практических навыков. Первоочередная задача государства, как она видится Менделееву, — обеспечить технико-экономическое обоснование выгоды вложений и дать возможность инвестирования накопленных капиталов для среднего класса: «Пересмотр законов и условий, на которых составляются и ведутся у нас компанейские дела, должен составить одну из важнейших обязанностей Министерства промышленности» [2, с. 66]. Фактически Менделеев говорит о государственных гарантиях «целостности и достаточности капитала» как условия развития малого предпринимательства в стране. И уже в качестве следующей конкретной формы государственной поддержки возникает необходимость учреждения промышленных банков. «Капитала может быть достаточно на учреждение дела, но его может не хватить на его ведение, — пишет Менделеев, — и в этом случае нужна заранее известная возможность получать капитал, нужный для дальнейшего развития... в виде промышленных банков, помогающих известным родам предприимчивости» [2, с. 66].

Экономические предпочтения развития малого бизнеса виделась Менделееву в следующем. Во-первых, владелец и управляющий, как правило, одно лицо, что облегчает контроль за бизнесом. Во-вторых, производимый товар ориентирован на сбыт в местном регионе, что значительно снижает расходы, связанные с услугами многочисленных торговых посредников. В-третьих, успешность в ведении малого бизнеса является предпосылкой его легкой трансформации в большое дело. В-четвертых, Менделеев, ссылаясь на опыт малого бизнеса Европы, полагал, что малые предприятия, располагаясь, как правило, в городах, легче больших предприятий приспосабливаются к требованиям рынка. Не забывает он и о социальном аспекте развития малого предпринимательства, которое способно охватить значительные массы народа, обеспечивая им занятость и доход. Мысль сегодня уже не новая, но она не теряет свою актуальность не только для России, но и для всех развитых стран.

Рассмотренной выше работе «Об условиях развития заводского дела в России» Менделеев придавал большое значение. В «Списке моих сочинений», составленном самим Дмитрием Ивановичем, она подчеркнута тройной чертой, и к ней автор сделал примечание: «1882. Считаю, что с этого момента мое отношение к промышленности в России получает ясную определенность, сказавшуюся в 1890–1899 годах» [2, с. 74]. Квинтэссенция теоретических воззрений Д. И. Менделеева на этот период находится в плоскости государственно-управленческих решений. Прежде всего — это развитие всех форм предприятий на основе мер государственной поддержки, но особенно малого предпринимательства как пролога к экономическому, культурному и национальному процветанию.

Два года спустя в работе «О возбуждении промышленного развития России» Д. И. Менделеев возвращается к прежней теме, значительно углубляя и дополняя свою аргументацию

примерами макроэкономического плана. Без сомнения, стоит обратить внимание на следующую фразу: «Без заводов и фабрик... Россия должна или стать Китаем, или сделаться Римом, а то и другое по приговору истории опасно. Либо народность сохранится, да силы ослабнут до того, что горсть французов может завоевать полумиллиардный народ, как это было с Китаем... либо как в Риме, и народность не сохранится, и вандал все возьмет, что хочет, все истребит, что ему не нравится» [3, с. 6–7]. На историческом примере Д. И. Менделеев демонстрирует понимание действия важнейшей макроэкономической закономерности, известной в истории как закон рынков Сэя. И нас в этой фразе не должна смущать неканоничность формулировки, равно как и ее историческое обрамление. По сути Дмитрий Иванович формулирует закон рынков Сэя, правда, в несколько необычной форме. Он объясняет, обращаясь к Правительству, что экономическое процветание страны невозможно без инициации внутреннего предложения (развитие заводов и фабрик), которое, в свою очередь, порождает внутренний спрос на производимые товары, обеспечивая повышение доходов всех участников производства.

Экономическое следствие этого закона было хорошо известно задолго до Сэя. Уже в XVII в., в эпоху расцвета меркантилизма, мыслители того времени прекрасно поняли, что любая страна, если она не в состоянии оплачивать импорт всеобщим эквивалентом, т. е. золотом, может ввести и потребить иностранных товаров ровно на сумму стоимости своего экспорта. Действие этой закономерности неотвратимо в долгосрочной перспективе, хотя в краткосрочной оно может искажаться военной угрозой, вторжением, потерей независимости, блокадой или какими-то другими мерами неэкономического принуждения. Прагматическое следствие, о котором предупреждает Менделеев, — это угроза потери экономической независимости, или, в худшем случае, распад национальной государственности.

Главный субъект, заинтересованный в развитии национальной промышленности, — государство. Это лейтмотив всей работы Менделеева. «Историческое развитие страны и особенно современное ее состояние зависит от правительственной инициативы», — уверен Менделеев [3, с. 7]. Почему же именно государство за это ответственно?

Как было известно со времен А. Смита, государство не должно вмешиваться в экономику, поскольку каждый человек, каждый производитель лучше кого бы то ни было осознает свой личный интерес, действует согласно этому интересу, увеличивая не только личное благосостояние, но и богатство страны в целом. Неосознанные и непреднамеренные действия каждого приводят к результату, который не входил ни в чьи первоначальные намерения. Результат — это спонтанное, никем не планируемое увеличение национального богатства. Общественный интерес понимается при этом как арифметическая сумма интересов всех индивидуумов. Это и есть путь развития западной рыночной цивилизации, где А. Смит как человек, первым в явной форме сформулировавший фундаментальный тезис свободного рынка, считается величайшим экономистом.

Взгляды Д. И. Менделеева формировались в другую историческую эпоху, под влиянием иной традиции, иной идеологии.

Как известно, новое альтернативное классической школе направление в экономической теории получило свое развитие в Германии с середины XIX в. В рамках данного направления национальная идея, игравшая стержневую роль в германской исторической науке, получила свое необходимое политэкономическое основание. Ф. Лист был первым экономистом, выступившим с критикой учения А. Смита именно с национальной точки зрения. Нация, согласно Ф. Листу, есть некое высшее целое, стоящее между отдельной личностью и человечеством, целое, объединенное языком, правилами, государственными учреждениями.

Идеи национальной школы в политэкономии не могли не оказывать ощутимого влияния на общественную российскую мысль, поскольку значительная часть российских ученых на протяжении почти всего XIX в. получала или завершала свое образование в университетах Германии. Но главное — быстрый промышленный подъем и связанный с ним экономический рывок Германии в последней трети XIX в. служили ясным подтверждением верности данной доктрины.

Совокупность всех этих условий, безусловно, оказала влияние и на мировоззрение Д. И. Менделеева. «Сознательное понимание общего интереса, — рассуждает Менделеев строго в рамках традиции национальной школы, — скорее можно ждать от немногих, чем от массы. Ее, если не все приучало, то всеми способами приучали, по видимости, не иметь собственной инициативы» [3, с. 7]. Д. И. Менделеев согласен с тем, что существует общественный интерес, не сводимый механически к сумме индивидуальных, личных интересов. Выразителем его может являться только государство, поскольку подданные Российской империи отучены от любой инициативы столетиями крепостного рабства. Да и в общине Д. И. Менделеев не видит начал формирования общественного сознания, общественного интереса. Он ясно понимает и прогнозирует постепенное вовлечение части крестьянства в производственный промышленный процесс.

К мыслям о необходимости ускоренного промышленного развития страны Д. И. Менделеев вновь возвращается в своих «Письмах о заводах», опубликованных в 1885–1886 гг. С точки зрения анализа взглядов ученого по экономической проблематике чрезвычайно интерес представляют рассуждения о различии между трудом и работой. К волновавшей его проблеме Менделеев возвращается неоднократно, на многих страницах этой весьма пространной работы.

Рассуждения его, необходимо отметить, длинны и расплывчаты: «Не всякая работа есть труд. Работу производит и машина» [4, с. 106]. Работа и труд необходимы для осуществления любой деятельности, но «работа» — понятие чисто механическое, внешнее по отношению к труду. Работу может производить и человек, но действует он при этом как машина. Работу всегда можно измерить физическими единицами. Труд же нечто совсем другое и измеряется в других единицах. В каких именно? Менделеев не в силах дать ясного ответа. Вместо этого он объясняет, что «труд непременно обуславливается полезностью совершаемого не для себя, но для других...» [4, с. 106], «и эта же взаимность общей и своей личной пользы выражена во внешности экономическими условиями мены или реальными условиями платы за труд» [4, с. 106]. Последняя фраза полностью нивелирует введенное ранее различие между трудом и работой. И все дальнейшие рассуждения Дмитрия Ивановича в этом направлении мало что проясняют.

По сути Д. И. Менделеев коснулся в своем анализе очень важной проблемы, используя при этом нечеткие термины и понятия. Это — проблема мотивации хозяйственно-трудовой деятельности, одна из важнейших методологических проблем экономической науки на протяжении всего XX в. (см. подробнее: [5]).

Работа у Менделеева — это тот же труд, но выполняемый на основе внеэкономического принуждения. «Работа есть отправление внешнее, мускульное и личное...», «работу можно дать, к работе можно принудить...», «дикарь и раб преимущественно работают», «работа может быть страдою, труд же есть наслаждение, полнота жизни...», «работа не творит, работа утомляет, труд возбуждает» [4, с. 106–108].

Труд на основе внеэкономического принуждения бесплоден, неэффективен. «Работа не творит», — замечает Менделеев. Эффективен только труд на основе личного интереса, личной пользы. Только такой труд гармонизирует общественное и личное. Такого рода

гармонизация не требует уничтожения частной собственности, как, например, у Маркса, а ее предполагает, ибо «взаимность общей и своей личной пользы выражена во внешности экономическими условиями мены» [4, с. 106]. Менделеев старается объяснить еще не вполне ясные ему самому вещи. Рыночная экономика, развиваясь, постепенно отбрасывает внеэкономическое принуждение (работу) в прошлое, опираясь на мотив личного интереса как главную пружину рыночного хозяйства. Более того, Дмитрий Иванович высказывает гениальное соображение о том, что постепенно с развитием производительных сил, «с развитием образованности, свободы и общечеловечности», труд не только потеряет свои принудительные начала, но наступит время, когда даже труд на основе личной выгоды, личного интереса потеряет свое доминирующее положение. На смену ему придет труд как потребность, как общая и частная необходимость: «Придет время, когда труд еще шире разовьется, когда без труда и жить будет нельзя» [4, с. 106]. Менделеев, мы видим, вполне прозорливо не указывая при этом временных сроков и не связывая ее появление с «экспроприацией экспроприаторов».

Во второй части работы «Письма о заводах» Менделеев опять возвращается к этому, видимо, волнующему его вопросу. Идеологическое подспорье своему видению проблемы Менделеев несколько неожиданно находит в христианской заповеди — «люби других как самого себя». Данная заповедь справедливо предполагает, что самого себя человек любит. Ее проекция на сферу экономических отношений высвечивает тот очевидный факт, что общественной пользы достичь невозможно, не заботясь о своей личной выгоде. «Общая польза и личная польза неразрывны, — пишет Д. И. Менделеев, — говоря об одной, в сущности, нужно иметь другую» [4, с. 152]. «Интуитивный» экономист Менделеев, реализуя на практике тезисы Ф. Листа, в некоторых теоретических вопросах, как мы видим, являлся преемником идей А. Смита. В этой связи необходимо отметить, что Д. И. Менделеев в XIX в. остается одним из немногих, а в России, пожалуй, и единственным ученым, который не только увидел здесь проблему, заслуживающую внимания, но и предложил свое интуитивно гениальное верное решение. В XX в. с появлением так называемого социалистического способа производства данная проблема становится предметом тщательного анализа у таких ученых, как Б. Бруцкус, Ф. Хайек, М. Фридман и др. (см.: [6; 7; 8; 9]). «Правильное общество тем отличается от ложно устроенного, — настойчиво разъясняет свою позицию Менделеев, — что достижение собственных выгод не может быть иным, каксообразным с общими выгодами» [4, с. 153].

Д. И. Менделееву были чужды идеи Маркса и его последователей о мгновенном революционном переустройстве мира. Его самого можно охарактеризовать как последовательного эволюциониста-естественника. «В общих чертах совершающиеся в социальном мире явления происходят от действия естественных обстоятельств, — высказывает свое кредо ученый, — а поэтому кичливое стремление к быстрой перестройке существующего должно приписать или необоснованной мечтательности, или неразумности, если они не определяются злою волею» [4, с. 241]. Д. И. Менделеев никогда не претендовал на роль социального пророка, предпочитая экономико-статистический метод исследования экономики всем другим. Поэтому беспристрастные выводы, наблюдения и суждения ученого расходились с марксистскими канонами, становившимися популярными в определенных кругах российского общества в конце XIX в.

Ярким примером методологических расхождений Д. И. Менделеева с марксистскими и иными сторонниками социализма является проблема собственности на землю, которая восходит своими корнями к выводам, следовавшим из теории распределения Д. Рикардо [10]. Согласно этой теории, землевладельцам, единственному общественному классу, не принимающему

никакого участия в производстве, достается растущая доля общественного богатства. Одним из первых, кто в середине XIX в. сделал радикальный вывод о необходимости национализации земли, неявно следовавший из теории распределения Рикардо, был американский экономист Г. Джорж [11]. Его тезис, состоявший в требовании уничтожения частной собственности на землю, в свое время находил много сторонников в различных слоях общества. Практически это могло быть осуществлено либо в форме прямой экспроприации, либо в форме выкупа государством земли у собственников с последующей раздачей ее в аренду.

Первый вариант в этой работе Дмитрий Иванович даже не рассматривает. Со вторым вариантом ученый готов согласиться, но не более как с временной мерой, а в целом он полагает, что и в идее, национализации земли ничего, кроме «распределения на новый лад», не содержится. Порочность идеи видится Менделееву в том, что, во-первых, основные капиталы страны и так уже вложены в земледелие и «земледельцы суть истинные капиталисты» [12, с. 491]. Во-вторых, Россия как страна по преимуществу сельскохозяйственная страдает от нехватки капитала. Государственный выкуп земли только увеличит дефицит капитала в стране, поскольку землевладельцы, получив выкупные платежи, не будут вкладывать их в достаточно рискованное промышленное производство, а переведут их в более надежные государственные ценные бумаги.

В 1900 г. Д. И. Менделеев публикует работу «Учение о промышленности», в которой затрагивает разнообразные проблемы социально-экономического характера. Как всегда, в центре внимания ученого — государство и его роль в развитии промышленности. На сей раз он рассмотрел проблему с иного, неожиданного ракурса.

Государственность в представлении Менделеева есть высшая форма развития общества. Промышленное развитие возможно только там и только тогда, когда общество достигает некой высокой степени. Но затем мысль ученого делает поворот, и он начинает обсуждать возможность злоупотреблений государственными чиновниками своим положением и необходимость выработки обществом защитных механизмов от этих явлений. У самого Д. И. Менделеева эта идея изложена в несколько витиеватом виде и звучит так: «А так как всегда есть охотники получить, ничего не выдавая, то для общественного блага необходима и власть, приводящая к должному единению лиц, принявших общественность, но ей не подчиняющихся. Люди не раз додумывались до иного порядка — утопического свойства, но как только приступали к его осуществлению — всегда неизбежно приходили к единению во главе» [12, с. 223]. Будучи знакомым с мировой и российской историей, Д. И. Менделеев объясняет, что бесконтрольная государственная власть склонна к приватизации общественных благ, и если у общества нет каких-либо мер воздействия на нее, то государственность неизбежно эволюционирует в сторону авторитаризма и диктатуры. Никак не полемизируя ни с какими представителями левых идей, ученый Менделеев вдруг неожиданно оказался социальным пророком, наступив нечаянно на ахиллесову пятую тоталитарной модели государственного социализма, расцветшей в сталинскую эпоху правления. Это дало повод авторам редакционного предисловия к 20 тому сочинений ученого на него обидеться: «Особенно отсталыми являются представления Д. И. Менделеева о социализме» [13, с. 19].

Все более интересуясь в последний период своей научной деятельности проблемой национального богатства, его зависимости от роста народонаселения, плотности его распределения по странам и регионам, Д. И. Менделеев не мог не коснуться взглядов Мальтуса на проблему бедности и причин, ее порождающих.

Как и большинство ученых того времени, Дмитрий Иванович категорически не согласен ни с главной предпосылкой теории Мальтуса о том, что рост населения катастрофически

обгоняет рост производства продуктов питания, ни с его требованием о необходимости искусственных мер ограничения этого роста. Необходимо помнить, что первое издание работы Мальгуса вышло в 1798 г., в самом конце XVIII в., а Д. И. Менделеев писал в 1900 г., на грани XIX и XX вв. За истекшее столетие в Европе и Америке (США) произошла так называемая «зеленая» революция, которая явилась следствием громадного роста производительности труда в сельском хозяйстве. Данными выросшего объема производства продуктов питания и оперирует Дмитрий Иванович, опровергая, как ему кажется, заблуждения столетней давности: «Народонаселение в Европе и Америке... удваивается средним числом никак не менее, как в 50–60 лет, а общие средства жизни — переведенные на деньги (в хлебе же того больше, потому что хлеб дешевле) — возросли в Германии и С.А.С. Штатах в 2 раза не более, как в 20–30 лет (отчего и поднимается средний общий расход и доход, как показано далее на примере Германии), а в других странах — разве немногим медленнее, т. е. действительность дает прямо противоположное тому, что ввел Мальгус в ошибку» [12, с. 519]. И ниже: «Мальгус не следовал баконовскому наставлению, т. е. не поверял своих следствий при помощи действительности, а, положив известную (притом ложную) мысль в основание, поспешил выводить из нее следствия, да еще противные прирожденному естеству, давшему и ему самому жизнь» [12, с. 519]. Надо признать, что справедливо раскритиковав взгляды Мальгуса, Менделеев не вышел за границы тех уже почти традиционных упреков, адресовавшихся английскому ученому на протяжении всего XIX в. Д. И. Менделеев, в числе многих, не посчитал важным ту рациональную идею, которая содержалась в теории Мальгуса. Суть ее — в неизбежности разрывов между потребностями растущего населения и ограниченным объемом производимых продуктов питания. Как следствие — проблема выбора средств преодоления этого разрыва. Повышение производительности труда в сельском хозяйстве — это и есть тот путь, по которому стало идти человечество с середины XIX в. Проблема оказалась сформулированной верно, но решение, предложенное самим Мальгусом, было ложным. У Менделеева мы находим фразу: «У него идеал сзади, а не впереди» [12, с. 519], но далее он ее не развивает, оставаясь на уровне господствовавших в то время представлений. Убежденность Менделеева в том, что в России капиталы сосредоточены в сельском хозяйстве в ущерб промышленности, видимо, и помешало ему оценить вклад Мальгуса как ученого, а не как посредственного моралиста. А именно рост промышленности и науки, за что всю жизнь так ратовал Д. И. Менделеев, позволил поднять урожайность в XIX, а особенно в XX вв., до немыслимых во времена Мальгуса высот. В этом смысле практик Менделеев оказался выше теоретика Менделеева.

И здесь нужно упомянуть об одной провидческой мысли Менделеева. Он полагает, что в будущем «должно исчезнуть резкое различие между сельским хозяйством и остальными видами промышленности, потому что сельское хозяйство будет так же много заимствовать от других видов промышленности, как и они от него» [12, с. 519]. В переводе на язык современных понятий Менделеев говорит, что в конечном итоге процесс интеграции научных достижений в сельское хозяйство приведет к уничтожению принципиальных различий между сельскохозяйственным и промышленным производством, с чем экономическая наука начиная с середины XX в. вполне согласилась, перестав рассматривать землю как фактор производства, принципиально отличающийся от капитала как формы вложений в промышленное производство, отнеся при этом ренту как форму вознаграждения фактора земли к либо ограниченным, либо невозобновляемым ресурсам [14, с. 395–400].

Еще одна фраза Менделеева подтверждает наши выводы: «Рента с земли составляет понятие, отличное (от прибыли). Но ее отличие не выходит из пределов различия земли

от иных видов капитала» [12, с. 516]. Не говоря об этом прямо, Дмитрий Иванович, по-видимому, выводит отличие рентного дохода от прибыли из фактора редкости.

Чтобы понять направление, в котором эволюционировали экономические взгляды Д. И. Менделеева, необходимо еще раз вернуться к проблеме рентного дохода. Обсуждая ее, Дмитрий Иванович демонстрирует знание теории дифференциальной ренты Рикардо. Уже хорошо известно, что теория дифференциальной ренты представляет собой единственный пример применения предельного анализа в рамках классической школы. Но, что особенно интересно, Д. И. Менделеев, ссылаясь на предшественников, кроме Рикардо упоминает И. Тюнена. Сегодня работа Тюнена «Изолированное государство» по праву считается пионерской работой, в основу которой положено применение маржиналистского подхода к экономическим явлениям [15]. Имя одного из основоположников маржиналистского анализа И. Тюнена, соседствующее с именем видного представителя классической школы, позволяет отчетливо видеть направление движения мысли ученого как экономиста.

В заключение для подтверждения нашего предположения позволим привести цитату великого ученого, в которой, как в капле воды, отражается вся многогранность исследователя в его непрерывном стремлении раздвинуть существующие и, казалось бы, заданные границы науки: «Элемент времени (динамика экономических отношений) так пронизывает все экономические или промышленные явления, что упущение его из вида может совершенно перепутать понятия... экономические явления не суть статические, а все динамического характера, как сама жизнь, имеющая начало и конец — во времени... Красные перья для дикарей и в определенную эпоху, так же как картины, книги или рукописи могут считаться драгоценнейшим богатством при данных обстоятельствах и в данное время, а в иных условиях не иметь никакой ценности» [12, с. 516].

Во-первых, мы находим здесь формулировку теории субъективной ценности, разработанной учеными австрийской школы и мало кому известной в то время за пределами Венского университета². Во-вторых, блестящая идея Менделеева о необходимости использования динамического подхода к анализу экономических явлений опередила развитие экономической науки, по крайней мере, лет на пятнадцать. И, в-третьих, мы видим, что время и субъективная ценность у Менделеева — понятия взаимосвязанные и по отдельности не могут быть анализируемы и поняты.

Завершая в этой части анализ социально-экономических взглядов Д. И. Менделеева, автору статьи меньше всего хотелось бы наделять достижения ученого той дополнительной значимостью, которая могла бы уравновесить его вклад в области экономики и в сфере естественных наук. Это просто невозможно. Все его достижения в экономической теории, выбор тематики, значительные догадки, гениальные озарения и формулировки, разбросанные по многочисленным работам, остаются в некотором роде побочным продуктом деятельности научного гения, решавшего одну, но главную задачу в своей жизни.

«Богатство же народу надобно именно для того, чтобы духовные его стороны могли самостоятельно развиваться, не подавляемые материальными нуждами, — формулирует свою главную задачу на поприще общественно-экономического служения стране ученый, — ибо богатство в идеале — есть только средство, а не сама цель» [12, с. 516].

Лучше, наверно, и не скажешь.

² Иностранцы выдвигали Д. И. Менделеева на Нобелевскую премию в 1905, 1906 и 1907 гг. Статус премии подразумевал ценз: давность открытия — не более 30 лет. Но фундаментальное значение периодического закона получило подтверждение именно в начале XX в., с открытием инертных газов. В 1905 г. кандидатура

Д. И. Менделеева оказалась в «малом списке» — с немецким химиком-органиком А. Байером, который и стал лауреатом. В 1906 г. его выдвинуло еще большее число иностранных ученых. Нобелевский комитет присудил премию Д. И. Менделееву, но шведская Королевская академия наук отказалась утверждать это решение, в чем сыграло решающую роль влияние С. Арвениуса, лауреата 1903 г. за теорию электролитической диссоциации. Существовало заблуждение о неприятии этой теории Д. И. Менделеевым. Лауреатом стал французский ученый А. Муассан — за открытие фтора. В 1907 г. было предложено «поделить» премию между итальянцем С. Канниццаро и Д. И. Менделеевым. Однако 2 февраля ученый ушел из жизни.

² Работа М.И.Туган-Барановского «Очерки из новейшей истории политэкономии», где впервые была предпринята попытка системно изложить учение австрийской школы, была опубликована в СПб в 1903 г.

-
1. *Менделеев Д. И.* Материалы пересмотра общего таможенного тарифа Российской империи по европейской торговле. СПб., 1889. 202 с.
 2. *Менделеев Д. И.* Об условиях развития заводского дела в России. Соч. Л.-М., 1950. Т. 20.
 3. *Менделеев Д. И.* О возбуждении промышленного развития России // Вестник промышленности. 1884. № 2.
 4. *Менделеев Д. И.* Письма о заводах. Соч. Л.-М., 1950. Т. 20.
 5. *Сорокин А. И.* Проблема мотивации хозяйственной деятельности: исторический аспект // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2004. Сер. 5: Экономика. Вып. 2. С. 50–61.
 6. *Бруцкус Б.* Советская Россия и социализм. Статьи. СПб.:АОЗТ «Журнал “Звезда”». 1995. 232 с.
 7. *Козловски П.* Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа. 1999. 340 с.
 8. *Фридман М.* Капитализм и свобода. М.: Новое издательство. 2006. 240 с.
 9. *Хайек Ф.* Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 113–151; № 11. С. 123–165; № 12. С. 103–149.
 10. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогообложения. Соч. Т. 1. М., 1955. 358 с.
 11. *Джорж Г.* Прогресс и бедность. Исследование причин промышленного застоя и бедности. СПб: М. И. Ледерле. 1886. 425 с.
 12. *Менделеев Д. И.* Учение о промышленности. Соч. Л.-М., 1950. Т. 20.
 13. *Менделеев Д. И.* Соч. М.; Л., 1950. Т. 20. Предисловие.
 14. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД. 1994. 687 с.
 15. *Тюнен И. фон.* Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь. 1926. 326 с.

Статья поступила в редакцию 21 января 2010 г.